

**ДУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Ильясов Улугбек Бахтиярович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
tezkor@yandex.com

Аннотация

В статье сделана попытка анализа их сущности двусторонних инвестиционных соглашений и оценки их роли в развитии внешнеэкономических отношений. В этих целях в статье произведен обзор действующих двусторонних инвестиционных соглашений Республики Узбекистан, проанализирована их правовая природа, произведен сравнительный анализ соглашений по содержанию. По результатам изучения вопроса выработаны и изложены выводы о необходимости обновления действующих соглашений путем внесения в них изменений или прекращения действия заключенных соглашений и принятия вместо них новых.

Ключевые слова: Соглашение, инвестиции, государство, отношения, инвестор, договор, поощрение, защита, режим, благоприятствование, спор.

Introduction

Аннотация

Мазкур мақолада икки томонлама инвестиция келишувларининг моҳиятини анализ қилиш ва ташқи иқтисодий фаолиятдаги ўрнини баҳолашга уринилган. Шу сабабли мақолада Ўзбекистон Республикаси иштирокидаги икки томонлама инвестиция битимлари кўриб чиқилган, уларнинг ҳуқуқий табиати ва мазмуни таҳлил қилинган. Мазкур масалаларни ўрганиш натижаси бўйича амалдаги битимларни модернизация қилиш, уларга ўзгартириш киритиш ёки янги таҳрирда қабул қилиш йўли билан янгилаш мақсадга мувофиқлиги тўғрисида таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: Битим, инвестиция, давлат, муносабат, инвестор, шартнома, рағбатлантириш, ҳимоя, режим, энг кўп қулайлик, низо.

Abstract

The article makes an attempt to analyze the essence of bilateral investment agreements and to evaluate their role in the development of extraterritorial relations. For these purposes, the article reviewed the current bilateral investment treaties of the Republic of Uzbekistan, analyzed their legal nature, and carried out a comparative analysis of the treaties in terms of content. Based on the results of studying the issue, conclusions were drawn up and presented on the need to update existing treaties by introducing amendments to them or terminating the validity of concluded agreements and adopting new ones instead.

Keywords: treaties, investment, state, relations, investor, treaty, encouragement, protection, regime, favor, dispute.

Международная практика заключения двусторонних инвестиционных соглашений (далее-ДИС) за все прошедшие годы показала преимущества и достоинства такой формы взаимоотношений государств.

ДИСы:

- позволяют учитывать интересы и специфику обеих сторон; обеспечивают условия подробного, детального урегулирования вопроса инвестирования;
- являются гибкой формой урегулирования отношений сторон по сравнению с многосторонними актами, позволяющей в случае необходимости относительно оперативно изменять условия;
- обеспечивают стране инвестиционную привлекательность и в то же время защищают национальные интересы принимающего государства и другие.
- способствуют экономическому росту страны в результате привлечения иностранного капитала, укрепляет деловые отношения между договаривающимися государствами;
- способствуют созданию новых рабочих мест, увеличивает экспортный потенциал страны-реципиента.

ДИС является механизмом дисциплинарного характера, поскольку является гарантией добросовестного поведения принимающего инвестиции государства по отношению к инвестору.[1]

По своей сути ДИС является соглашением между двумя странами, которое направлено на содействие и защиту прямых иностранных инвестиций. Эти соглашения предоставляют инвесторам правовую основу для работы на территории другого государства, обеспечивающую защиту и гарантии от экспроприации, дискриминации и других рисков. Как правило, ДИС охватывают широкий спектр проблем, связанных с инвестициями, включая национальный режим, благоприятную среду, защиту от экспроприации, дискриминационному обращению, политических рисков, вопросы компенсации и урегулирование споров. Эти соглашения обеспечивают правовую основу для иностранных инвесторов для работы в принимающей стране с таким же уровнем защиты, что и национальные инвесторы. В некоторых случаях ДИС регулируют также отношения сторон по косвенным инвестициям, таким как портфельные инвестиции, облигации и другие финансовые инструменты. Таким образом, на сегодняшний день международное инвестиционное право — это, помимо прочего, тысячи соглашений о взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций. В подавляющем большинстве случаев это именно двусторонние договоры.[2]

Республика Узбекистан также является одной из стран, активно заключающей ДИС. Так, на сегодняшний день Республика Узбекистан заключила ДИС с 52 странами. Однако три из них, заключенные с Республикой Корея, Исламской Республикой Иран, Республикой Беларусь, не вступили в силу в связи с невыполнением одной из сторон условий вступления в силу соглашения. Практически все они называются соглашениями о взаимном поощрении и защите инвестиций.

Активность страны в этом направлении пришлась на период с 1993 года по 2000 год. Большинство ДИС заключены именно в этот период. И только 18 из них заключены в период с 2000 по 2017 год. Среди них такие как ДИС с правительствами Российской Федерации (обновлен в 2017 г.), Республики Таджикистан (2018 г.), Республики Беларусь (2019 г.), Австрийской Республики (2000 г.), Республики Венгрия (2002г.), Королевства Испания (2003г.), Литовской Республики (2002г.), Португальской Республики (2001г.), Республики Словения (2003г.), Королевства Швеции (2001г.), Королевства Бахрейн (2009г.), Объединенных Арабских Эмиратов (2007г.), Королевства Саудовская Аравия (2011г.), Государства Кувейт (2004 г.), Султаната Оман (2009 г.), Китайской Народной Республики (2011г.), Республики Сингапур (2003 г.), Японии (2008г.), Народной Республики Бангладеш (2000 г.). ДИСы с правительствами Республики Италия (1997 г.) Республики Индия (1999 г.) несмотря на то, что они утратили силу в 2014 и 2017 году соответственно, не перезаключены. Таким образом, на сегодняшний день Республика Узбекистан имеет 47 действующих ДИС о взаимном поощрении и защите инвестиций.[3]

ДИСы с участием Республики Узбекистан были заключены на основе типового соглашения, признанного в практике органов внешнеэкономического сотрудничества, поскольку приблизительно все содержат идентичные тексты. Так, соглашения в основной своей массе состоят из 12-13 статей и включают в себя такие статьи как определения; поощрение и защита инвестиций; режим инвестиций; экспроприация; возмещение ущерба; перевод платежей; суброгация; разрешение споров между Договаривающейся Стороной и инвестором государства другой Договаривающейся Стороны; разрешение споров между Договаривающимися Сторонами; консультации; применение Соглашения; вступление в силу и срок действия Соглашения. Вместе с тем, эффективность и реализуемость соглашений несомненно бы повысилась, если бы они в каждом конкретном случае заключались с учетом специфики и интересов договаривающихся государств, содержали более конкретные, детальные нормы и не носили шаблонный характер.

В статье «Определения», как правило, предусмотрены определения терминов ДИС, применительно к нему, и они в основном носят стандартный характер. Так, в ДИС между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией дано следующее определение инвестиций и инвесторов: "инвестор" - любое физическое или юридическое лицо государства одной из Договаривающихся Сторон, осуществляющее инвестиции на территории государства другой Договаривающейся Стороны: физическое лицо - любое физическое лицо, являющееся гражданином государства Договаривающейся Стороны в соответствии с законодательством своего государства; юридическое лицо - любое юридическое лицо, созданное или учрежденное в соответствии с законодательством государства Договаривающейся Стороны. "Инвестиции" - все виды имущественных ценностей, которые вкладываются инвестором государства одной Договаривающейся Стороны на территории государства другой Договаривающейся Стороны в соответствии с законодательством государства последней Договаривающейся Стороны, на территории государства которой осуществляются инвестиции, и в частности: движимое и

недвижимое имущество; 2) акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций; 3) право требования по денежным средствам, вложенным для создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с инвестициями; 4) исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, модели, товарные знаки или знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау); 5) права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе законодательства каждого из государств Договаривающихся Сторон или договоров, заключенных в соответствии с законодательством каждого из государств Договаривающихся Сторон, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов.

С понятиями поощрения и защиты инвестиций непосредственно связано понятие «допуска» инвестиций на территорию государства-реципиента. Государства с большой осторожностью предоставляют иностранным гражданам или компаниям право осуществлять инвестиции на их территориях. Обусловлено это, в первую очередь, озабоченностью стран участием иностранцев в отраслях промышленности, имеющих значение для национальной безопасности, в то же время другие страны критически относятся к вопросу владения иностранцами предприятиями, имеющими важное значение с точки зрения развития экономики в целом. Национальные предприниматели могут требовать защиту своих прав от конкуренции с иностранными субъектами. В связи с этим, многие государства устанавливают те или иные ограничения в ДИСах.

Что касается допуска инвестиций на территорию Республики Узбекистан, то в большинстве ДИС, заключенных с другими государствами, предусмотрена стандартная формулировка, отсылающая к ограничениям, установленным законодательством договаривающегося государства. Так, статья 2 Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Экономическим союзом Бельгия-Люксембург о взаимном поощрении и защите инвестиций от 17 апреля 1998 года [4] установила, что каждая из Договаривающихся Сторон поощряет на своей территории инвестиции инвесторов другой Договаривающейся Стороны и принимает такие инвестиции в соответствии со своим законодательством. Статья 2 Договора между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о взаимном поощрении и защите инвестиций от 15 января 1997 г. также провозгласила, что каждая из Договаривающихся Сторон будет способствовать инвестициям инвесторов второй Договаривающейся Стороны и будет создавать для инвесторов второй Договаривающейся Стороны условия, благоприятные для инвестиций на своей территории, и допустит такие инвестиции на свою территорию. Во всех странах есть отрасли, где ограничены или запрещены иностранные инвестиции. Республика Узбекистан в части третьей статьи 46 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» закрепила за собой право ограничения инвестиционной деятельности иностранных субъектов, согласно которой законодательство Республики Узбекистан может содержать в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан, общепризнанными принципами

и нормами международного права ограничения или запрет на иностранные инвестиции в определенных сферах экономики и охраны здоровья населения, животного и растительного мира, окружающей среды, а также обеспечения защиты интересов национальной безопасности Республики Узбекистан.

В разных странах перечень отраслей, в которые ограничен доступ иностранных инвестиций, разный, но, как правило это горно-металлургическая, нефте-газовая, военная промышленность, а также сфера услуг – банковское, страховое дело, а также связь и транспорт.

Режим иностранных инвестиций в каждой стране устанавливается на основе национальных и международных норм. Суть режима иностранных инвестиций заключается в предоставлении иностранным инвесторам режима инвестирования такого же, как и для национальных инвесторов (НР) и установлении режима наибольшего благоприятствования (РНБ). На доктринальном уровне режим инвестиций подразделяется на абсолютный и относительный. К абсолютному режиму относятся справедливы и равноправный режим; полная защита инвестора и обеспечение его безопасности; соблюдение обязательств, касающихся инвестиций и другие. К относительному относятся режим наибольшего благоприятствования и национальный режим.[5] Статья 3 Договора между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о взаимном поощрении и защите инвестиций от 15 января 1997 г. предусматривает, что каждая из Договаривающихся Сторон будет обеспечивать на своей территории инвестициям и доходам инвесторов другой Договаривающейся Стороны справедливые и равноправные условия, не менее благоприятные, чем те, которые она предоставляет инвестициям или доходам своих собственных инвесторов, или инвестициям или доходам инвесторов любого третьего государства, если те условия являются более благоприятными. В статье 3 Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Королевства Швеции о поощрении и взаимной защите Инвестиций от 29 мая 2001 г. также закреплено, что каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет инвестициям, осуществляемым на ее территории инвесторами другой Договаривающейся Стороны, режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется инвестициям собственных инвесторов или инвесторов третьих государств, который является более благоприятным. Подобные нормы установлены практически во всех ДИС, заключенных Республикой Узбекистан, и они соответствуют статье 46 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», которая также устанавливает, что иностранным инвесторам и иностранным инвестициям предоставляется справедливый и равноправный режим, полная и постоянная их защита и безопасность. Такой режим не может быть менее благоприятным, чем режим, определенный в международных договорах Республики Узбекистан. Правовой режим для иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем соответствующий режим для инвестиций, осуществляемых юридическими и физическими лицами Республики Узбекистан.[6]

Во многих ДИС Республики Узбекистан наряду с НР и РНБ указано на предоставление справедливых и равноправных условий. Данный принцип фактически

является предоставлением иностранным инвесторам условий недискриминации, исключающий применение мер дискриминационного характера.

ДИС в качестве обязательного условия содержат раздел, регулирующий вопросы экспроприации активов иностранного инвестора, поскольку они, прежде всего нацелены на защиту прав инвесторов на территории иностранных государств. Однозначный подход о запрете экспроприации, национализации и иной форме изъятия активов иностранного инвестора характерен для всех ДИС без исключения. Вместе с тем, как правило, в ДИСах предусматривается, что экспроприация или национализация возможны в общественных интересах по воле принимающего государства, однако в этих случаях неременным условием является выплата соразмерной, адекватной компенсации инвестору, чьи активы экспроприированы, национализированы. Так, например, статья 4 Соглашения между Португальской Республикой и Республикой Узбекистан о взаимном поощрении и защите инвестиций от 11 сентября 2001 г. предусматривает, что инвестиции, осуществленные инвесторами любой Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны, не будут экспроприированы, национализированы или подвергнуты любой другой мере, имеющей эффект, подобный экспроприации или национализации (здесь и далее именуемой как экспроприация), за исключением мер, предпринимаемых в общественных интересах, осуществляемых в законодательном порядке на недискриминационной основе и сопровождаемых срочной компенсацией. Аналогичные нормы содержатся во всех ДИС, заключенных Республикой Узбекистан. Однако подобные формулировки вызывают много вопросов. Поскольку понятие экспроприации является объектом не только частного-правового, но и публично-правового регулирования требует толкования термин «общественных интересов». Решать вопрос экспроприации должно государство в лице своих уполномоченных органов. В законодательстве отсутствует какой-либо перечень или круг интересов, который является общественным, а, соответственно, при решении данного вопроса может проявиться субъективность, или, что еще хуже, злоупотребление правом. В связи с этим, представляется, что важной гарантией прав иностранных инвесторов явилась статья 21 Закона Республики Узбекистан, «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», в которой Узбекистан в императивной форме заявил, что инвестиции и иные активы инвесторов не подлежат национализации. Инвестиции и иные активы инвесторов не подлежат реквизиции (экспроприации), за исключением случаев стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер.» Таким образом, законодатель фактически сузил круг, указав фактически на форс-мажорные обстоятельства против размытых «общественных интересов». В связи с этим, представляется, что было бы целесообразным имплементировать нормы статьи 21 Закона в ДИСы Узбекистана. Это однозначно послужило бы повышению доверия иностранных инвесторов нашей стране и, одновременно, укрепило позиции субъектов Узбекистана при инвестировании в экономики зарубежных стран.

В ДИСах в обязательном порядке содержатся статьи, предусматривающие обязательства сторон по предоставлению условий наибольшего благоприятствования в отношении

компенсационных выплат в случае нанесения убытков инвесторам в результате военных действий, гражданских беспорядков, в том числе революций, мятежей, восстаний или иных подобных событий. В некоторых ДИСах данная статья озаглавлена как возмещение ущерба (ДИС с РФ, Литовской Республикой, Республикой Таджикистан и др.), а в других как компенсации (ДИС с Португальской республикой, с Королевством Швеция, Малайзией, Республикой Казахстан и др.). И в том и в другом случае суть одна и та же, договаривающиеся государства обязаны выплатить компенсацию инвестору в случае нанесения ему убытков по независимым от него причинам. Такая компенсация должна соответствовать рыночной стоимости изъятых инвестиций, определенной по состоянию до изъятия или до момента, когда решение об изъятии стало общеизвестным (в зависимости от того, что произойдет ранее), будет включать проценты от стоимости изъятых инвестиций, исчисляемых с даты изъятия по ставке Libor+0 шестимесячного депозита, и подлежать свободному переводу. Сумма возмещения должна быть установлена в той валюте, в которой были осуществлены инвестиции, или в свободно конвертируемой валюте и оплачена без лишней задержки инвестору независимо от его местонахождения или проживания. Переводом "без лишней задержки" будет считаться перевод, произведенный в течение времени, нормально требуемого для выполнения формальных действий, связанных с переводом. Инвесторы государства одной Договаривающейся Стороны имеют право на возмещение убытков, включая упущенную выгоду, причиненных их инвестициям на территории государства другой Договаривающейся Стороны в результате действий государственных органов либо должностных лиц этой Договаривающейся Стороны, противоречащих законодательству государства по месту инвестирования, а также вследствие ненадлежащего осуществления такими органами или должностными лицами предусмотренных законодательством обязанностей по отношению к инвесторам государства первой Договаривающейся Стороны или предприятиям с этими инвестициями»[7]. Такое детальное регулирование вопроса выплаты компенсации (возмещения убытков) содержится далеко не во всех ДИСах, в которых эти правила носят больше декларативный характер и могут вызвать различное толкование в практике применения. В статьях ДИС, именуемых, как правило, «Перевод платежей» (в некоторых ДИС аналогичные статьи названы «Репатриация капитала»), предусмотрены обязательства сторон по обеспечению беспрепятственного вывоза капитала, принадлежащего инвестору договаривающегося государства, за пределы страны-реципиента. В основном все ДИСы содержат аналогичные нормы о том, что Договаривающаяся Сторона, на территории государства которой были осуществлены инвестиции инвесторами государства другой Договаривающейся Стороны, после уплаты этими инвесторами соответствующих налогов и сборов, обеспечит беспрепятственный перевод платежей, связанных с этими инвестициями.

Однако есть и различия. В ДИСах с некоторыми странами, кроме основного обязательства предусмотрены также изъятия из этого правила. Так, например, в двустороннем инвестиционном соглашении с Азербайджанской Республикой предусмотрено, что «Договаривающаяся сторона может запретить перевод на условиях

справедливой, недискриминационной основы применения законодательства ее государства, в случаях касающихся: I) банкротства, неплатежеспособности или защиты прав кредиторов; II) эмиссии, торговли или операций с ценными бумагами; III) уголовных или административных преступлений; IV) возникновения несоответствия с порядком или решениями судебных разбирательств.»[8] Аналогичные положения предусмотрены в ДИС с Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Социалистической Республикой Вьетнам и др. В целом ряде ДИС с такими странами как Малайзия, Греческая Республика, Китайская Народная Республика и других изъятий из правил о переводе не имеется. Это представляется не совсем правильным и для удобства правоприменения, избежания конфликтов, наверное, необходимо предусмотреть более детальное урегулирование вопросов, связанных с переводами платежей.

Суброгация, предусмотренная в ДИСах, фактически закрепляет переход права требования от инвестора Договаривающейся стороне или уполномоченному ею органу, которые произвели платеж инвестору на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков. Так, в соответствии со статьей 7 ДИС с Российской Федерацией «Договаривающаяся Сторона или уполномоченный ею орган, которые произвели платеж инвестору на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков в связи с его инвестициями на территории государства другой Договаривающейся Стороны, смогут осуществлять в порядке суброгации права инвестора в том же объеме, что и сам инвестор. Такие права осуществляются в соответствии с законодательством государства последней Договаривающейся Стороны.»[9] Тексты аналогичных статей ДИС с правительствами других государств приблизительно имеет такой же смысл, отличаясь только редакциями.

Одним из преимуществ ДИСов для инвесторов является обязательное положение о разрешении споров. При инвестировании на территории другой страны инвесторы бывают закономерно обеспокоены возможными рисками, вопросами защиты своих инвестиций, правовой и судебной системой и возможностями справедливой защиты своих вложений. ДИСы предоставляют инвесторам механизм разрешения споров посредством арбитража, поскольку арбитраж - это частный процесс, который обеспечивает нейтральность и беспристрастность в разрешении спора. Кроме того, арбитражный процесс также является более регулируемым и предсказуемым, поскольку инвесторы самостоятельно могут выбрать арбитров и применимое право. ДИСы, как правило, предусматривают досудебное мирное урегулирование спора путем проведения переговоров и предоставляют для этого период в 6 месяцев, по истечении которого одна из сторон может инициировать дело в арбитраже (суде).

Практически во всех ДИСах с участием Республики Узбекистан предусмотрено разрешение инвестиционных споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), созданном согласно Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1965 года. Но кроме отсылки к ИКСИД в ДИСах содержатся также альтернативные способы разрешения споров: либо в компетентном суде страны, на территории которой произведены инвестиции, либо в суде «Ad hoc». Так, в статье 8

Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Литовской Республики о поощрении и защите инвестиций от 18 февраля 2002 года предусмотрено: «1. Любой спор, возникший между одной из Договаривающихся Сторон и инвестором другой Договаривающейся Стороны, касающийся инвестиций последнего, урегулируется дружественным путем. Инвестор подает Договаривающейся Стороне, на территории которой осуществлены инвестиции, письменное уведомление о возникшем споре, сопровождаемое детальной информацией. 2. Если такой спор не может быть урегулирован мирным путем в течение шести месяцев с момента подачи письменного уведомления, упомянутого в пункте 1 настоящей Статьи, то спор по просьбе любой из сторон в споре и по выбору инвестора передается: - в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), созданный согласно Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств, открытой к подписанию в Вашингтоне 18 марта 1965 года, для примирения или арбитражного разбирательства в соответствии с правилами ИКСИД по процедуре арбитражных разбирательств, если обе Договаривающиеся Стороны присоединились к данной Конвенции; или - в арбитражный суд ad hoc для арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В данные правила могут быть внесены поправки по взаимному согласию Договаривающихся Сторон.»[10]

ДИСы регулируют также вопросы разрешения споров между Договаривающимися сторонами по вопросам толкования и применения положений ДИС. Интересно, что практически все ДИС с участием Республики Узбекистан предусматривают разрешение такого спора путем переговоров по дипломатическим каналам. В случае невозможности урегулирования спора таким способом, предусмотрена передача его на рассмотрение арбитража ad hoc путем назначения арбитров (от 1 до 2 в различных ДИС) от каждой стороны, которые в свою очередь назначают председательствующего арбитра от третьей страны.

Заключительные статьи ДИСов устанавливают порядок и сроки вступления в силу, а также сроки действия ДИСов. Следует отметить, что сроки в ДИСах предусмотрены самые различные в зависимости от договоренностей. Так, например, Статья 13 ДИС Республики Узбекистан с Греческой Республикой предусматривает, что Соглашение вступает в силу спустя тридцать дней с даты обмена письменными уведомлениями Договаривающимися Сторонами друг друга об окончании требуемых законодательных процедур для этого и действует в течение пятнадцати лет с этой даты. Статья 13 ДИС с Республикой Болгария предусматривает 10-летний срок действия, а затем автоматическое его пролонгирование на каждые последующие 5 лет. Аналогичные сроки установлены в ДИСах с Республикой Кыргызстан, Румынией, Республикой Азербайджан, Республикой Казахстан и других. Статья 12 ДИС с Малайзией указывает на 10 летний срок, при этом предусматривает на его ежегодное пролонгирование: «Любая Договаривающаяся Сторона может прекратить действие настоящего

Соглашение путем письменного уведомления другой Стороны за один (1) год до истечения десятилетнего срока или в любое время после этого».

В «Рекомендациях для национальной стратегии ПИИ с дорожной картой для Узбекистана» [12] Всемирного банка от июня 2022 года наряду с другими рекомендациями, отмечено, что «Узбекистан также имеет большое количество действующих инвестиционных договоров «старого образца», которые включают ненадлежащие определения и двусмысленные формулировки, которые подвергают страну высокому риску споров между инвесторами и государством. Разработка и официальное принятие нового образца ДИД, соответствующего современным стандартам заключения инвестиционных договоров, а также разработка стратегии обновления и пересмотра «старых» ДИД уменьшит их подверженность риску и укрепит инвестиционную правовую базу».

Как указывалось выше, Республикой Узбекистан двусторонние инвестиционные соглашения активно заключались в период с 1993 по 2000 год и только 6 из них в период с 2001 по 2018 год. Последнее подобное соглашение было заключено с правительством Республики Таджикистан в 2018 году. Учитывая высокие темпы роста экономики Республики Узбекистан, изменившуюся за период с 1992 года политическую ситуацию, в том числе социально-экономическую и инвестиционную политику государства, очевидно, что большинство ДИС не отвечают требованиям сегодняшнего дня и требуют модернизации. Вместе с тем, за этот период существенно изменилось инвестиционное законодательство Республики Узбекистан, которое в настоящее время отличается либеральностью как к инвестициям и инвесторам в экономику нашей страны, так и к инвестициям наших субъектов в экономику зарубежных стран. Действующие ДИСы, наряду со своими положительными сторонами, содержат достаточно размытых понятий, определений, декларативных норм, не подкрепленных конкретными механизмами реализации. Все это обуславливает необходимость обновления действующих двусторонних договоров. Это бы позволило не только повысить инвестиционную привлекательность Республики Узбекистан, но и защитить права наших инвесторов на территории иностранных государств.

Представляется, что обновление действующих двусторонних инвестиционных соглашений с учетом интересов не только иностранных инвесторов, но и инвесторов Республики Узбекистан на территории государств-партнеров, нового инвестиционного законодательства Республики Узбекистан и требованиями времени, с большей конкретизацией понятий, определений и механизмов реализации, а также заключение инвестиционных соглашений с новыми странами-партнерами укрепит позиции Узбекистана на мировом рынке, повысит инвестиционную привлекательность экономики страны, будет служить действенным механизмом защиты и поощрения инвестиций как внутри страны, так и на территории других договаривающихся стран.

Литература

1. А.В.Соловьёва. “Международно-правовые доктрины инвестиционного права», дисс. ...к.ю.н., Москва, 2020 г., с.102//URL: <https://mgimo.ru/upload/diss/2021/soloveva-dorabds.pdf>
2. А.В.Соловьёва. “Международно-правовые доктрины инвестиционного права», дисс. ...к.ю.н., Москва, 2020 г., с. 6 //URL: <https://mgimo.ru/upload/diss/2021/soloveva-dorabds.pdf>
3. Перечень международных договоров Республики Узбекистан в сфере поощрения и взаимной защиты инвестиций//URL: <https://invest.gov.uz/ru/investor/russkij-dvustoronnie-dogovora/>
4. Ўзбекистон Республикаси ҳукумати ва Бельгия-Люксембург иқтисодий уюшмаси ўртасида Битим “Инвестицияларни ўзаро рағбатлантириш ва ҳимоялаш тўғрисида”, 1998 йил 17 апрель, Тошкент// URL: <https://lex.uz/docs/2749855>
5. Абашидзе А.Х, Кравцов И.Г. «Режим защиты иностранных инвестиций на основе двусторонних инвестиционных соглашений»//Вестник РУДН, 2003 г. №1.с.6 //URL: <file:///C:/Users/hp/Downloads/rezhim-zaschity-inostrannyh-investitsiy-na-osnove-dvustoronnih-investitsionnyh-soglasheniy.pdf>
6. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25.12.2019г. ЗРУ-598 //URL: <https://lex.uz/ru/docs/4664144?ONDATE=07.06.2022>
7. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Казахстан между о поощрении и взаимной защите инвестиций-Алматы, 2 июня 1997г., URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970001309>
8. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Азербайджанской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций. 27 мая 1996 г., URL: <https://lex.uz/ru/docs/2451697>
9. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций. 15 апреля 2013 г., URL: <https://lex.uz/docs/2574478>
10. Соглашение между правительством Республики Узбекистан и правительством Литовской Республики о поощрении и защите инвестиций, ашкент, 18 февраля 2002 года//URL: <https://lex.uz/ru/docs/2825188>
11. Едличка, Харальд ; Трушин, Эскендер ; Хейзак, Роберт ; Керкаполи, Мартон ; Рогачниг, Зения Энн . Рекомендации для Национальной стратегии Пии и Дорожной Карты Для Узбекистана : Новые источники Роста (на русском языке). Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. <http://documents.worldbank.org/curated/en/099515108112240110/IDU0efe43a120f8bd0423c08c570d59f97ae3785>.